

Глава 81. Изменения

«Иди сюда».

Как только за ней закрылась дверь, в комнате зазвучал глубокий голос Гуна Оуяна. Он все еще стоял там, на балконе, и не обернулся.

«...»

Она представляла его одиноким? Его голос звучал так же, как и всегда. Покачав головой, чтобы прояснить свои мысли, она сделала небольшие шаги к нему. Огромные французские окна, которые вели на балкон, были открыты, и она прошла сквозь них и встала рядом, глядя на широкие просторы долины перед ней.

Солнце еще не совсем зашло, поэтому она все еще могла различить формы деревьев и изгибы гор в долине.

Они молчали, наблюдая, как долина медленно погружается в полную темноту. Сяонянь чувствовала, что в этой ситуации есть какая-то поэтическая красота. Она закрыла глаза и смаковала момент мира и спокойствия, который она так редко чувствовала где-либо.

Стук в дверь заставил ее немедленно открыть глаза и обернуться.

Официанты привезли тележку, полную еды, и начали расставлять блюда и серебряную посуду на маленьком обеденном столе у французских окон. Наблюдая за ними, Сяонянь увидела, что на стол поставили более десяти различных сложных английских блюд, а горничная зажгла симпатичную свечу в центре стола и выключила свет, прежде чем покинуть комнату, закрыв за собой дверь.

Как только свет погас, свеча в темной комнате стала еще ярче, создавая расслабляющую и романтическую атмосферу в комнате.

Сяонянь поправила юбку и взглянула на Гуна Оуяна. Но он все еще не сдвинулся с места.

Не зная, что делать, Сяонянь осталась на месте и продолжала смотреть вдаль. Это была одна из привычек, которые она выработала, когда была с ним. Не задавать вопросов. Не зная, в каком он настроении, ей было легче избегать задавать вопросы и делать то, что от нее требовали. И в последние несколько месяцев она уже видела изменения. Было меньше вспышек гнева, меньше вспышек насилия и меньше боли.

Рассеянно, она потеряла кольцо с бриллиантом на левой руке, как будто успокаивая боль.

«Давай поужинаем», - внезапно сказал Гун Оуян, оборачиваясь, чтобы взглянуть на нее впервые с тех пор, как она вошла в комнату. Но он так и не сдвинулся с места. Вместо этого он стоял, прислонившись к перилам, и рассматривал Сяонянь сверху донизу.

Его взгляд задержался на ее декольте, а затем на ее длинных ногах под юбкой. Ее гладкая кожа сияла золотом при свете свечей, а его глаза вспыхнули темнотой, когда его взгляд задержался на ее стройных ногах.

Но у него сегодня были более важные дела, так что придется подождать. Обуздав свое нетерпение, он медленно наклонился вперед, чтобы взять ее за нежное запястье, и подошел к столу, освещенному свечами.

Свет свечей качался от легкого ветерка, и танцующие огни в глазах Сяонянь делали ее более привлекательной, словно она не смертная женщина.

Лениво отводя глаза от нее, он взял со стола бутылку вина и открыл ее.

«Этому вину, - сказал он ей, - 186 лет». Он слегка понюхал пробку, чтобы вдохнуть аромат вина, и налил красное вино в бокалы. «Оно ожидало в подвале хорошего времени, чтобы отпраздновать».

Сяонянь в замешательстве посмотрела на него. Его настроение сегодня казалось довольно странным.

Он проигнорировал ее, а затем посмотрел на нее так, словно хотел съесть ее, ничего не оставив, и теперь он был джентльменом, разговаривая о вине. Она не могла понять его, и в ее сердце зародилось небольшое семя беспокойства.

Она промолчала и взяла бокал, когда он вручил его ей.

У нее никогда не было возможности попробовать что-то такое необычное, и она не знала, как она должна была это пить. Был ли какой-то этикет, которому она должна следовать? Единственное вино, которое она пила, было на мероприятиях ее компании, а затем все просто нажирались, не нюхая его или что-то еще.

Она подняла голову и увидела, что Гун Оуян делает маленький глоток, глядя в окно, поэтому осторожно подняла свой бокал и сделала глоток.

Она нахмурилась. Что такого особенного в 186-летнем вине? Разве оно не было похоже на то, которое она пила на мероприятии компании? Были ли какие-то отличия?

Она сделала еще один глоток, чтобы найти какую-то разницу.

Опять ничего.

Вздыхнув, она перестала пытаться найти что-то особенное в этом вине и просто выпила его.

Гун Оуян снова был погружен в свои мысли, смотрел в окно и пил вино, ничего не трогая.

Сяонянь посмотрела на роскошную еду перед ними. Она привыкла ужинать в одно и то же время, но уже было поздно, и она была довольно голодна. Но Гун Оуян, казалось, не был заинтересован в том, чтобы есть что-нибудь.

Она снова посмотрела на него и подумала, должна ли она спросить его, что он хочет съесть, но он, казалось, был в странном настроении сегодня и продолжал смотреть на улицу, как будто думая о чем-то.

Она просто надеялась, что это не будет причиной ее проблем.

Она подождала какое-то время и решила сначала подать ему немного еды, а затем - себе.

Она наклонилась, чтобы положить кусочек жареного мяса в его тарелку, но так как стол был настолько переполнен, она неправильно оценила расстояние между столовыми приборами и случайно порезалась ножом для стейка.

Она не издавала ни звука, но нож упал на тарелку, стуча и заставив Гуна Оуяна снова

повернуть голову к столу.

Он сразу увидел порез на ее пальце и его глаза сузились. Он немедленно встал и вошел внутрь, чтобы найти аптечку в кабинете, и вернулся, подвинув свой стул к Сяонянь.

«Как ты можешь быть такой беспечной? Разве ты не знаешь, как правильно пользоваться ножами?» - ругал он ее, притягивая к себе руку и прикладывая пластырь.

Он посмотрел на пластырь, выглядевший безобразно на светлых пальцах Сяонянь, и нахмурился от недовольства. Казалось, что красивый пейзаж испортился.

«В следующий раз не берись за эти ножи», - сказал он ей, потянув руку к себе и внимательно осмотрев ее руку, чтобы убедиться, что она не поранилась в другом месте.

Сяонянь снова была озадачена изменением настроения. Он явно был задумчивым, и теперь он относился к ее руке так нежно, как будто это было какое-то сокровище.

«Эти красивые руки не следует так небрежно ранить», - медленно произнес он, нежно разглаживая пальцем повязку. «Мне нужно научить тебя правильно заботиться о себе».

«...»

Предыдущее опасение Сяонянь исчезло, когда она услышала его замечания.

Научить ее?

«... ..»

Кем она была, а?

Собакой?!

<http://tl.rulate.ru/book/4794/452351>